

Евгения Коньшина

ПАРТНЕРЫ!

6+

Евгения Коньшина

Партнеры

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Коньшина Е. Г.

Партнеры / Е. Г. Коньшина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Самой заветной мечтой Джона было научиться ездить верхом. В детстве он посмотрелся детективного сериала про полицейского и его коня и решил, что мчаться во весь опор на мощном животном, притом выстроив с ним самые близкие и доверительные отношения, - это очень круто и совсем не сложно. Но что же думает об этом его строгий инструктор Луи, который одновременно является самым настоящим говорящим конем?

© Коньшина Е. Г., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Было чудесное июльское утро. Только что кончился небольшой летний дождик, и посвежавшая трава ярко блестела на солнце. Дождевые капельки, срываясь с березовых и осиновых листьев, весело разлетались на искрящиеся осколки солнечных лучиков.

Джон открыл глаза и понял, что этот день настал. Счастливо улыбнувшись, он дал себе немного времени поваляться в кровати и осознать, что вот прямо сегодня, буквально через пару часов его давняя мечта уже станет осуществившимся фактом. На той неделе его жена Надин настояла-таки на том, чтобы он, наконец, прекратил откладывать и предпринял серьезные шаги на пути к воплощению своего заветного желания. «Джонни, милый, – сказала она тогда, – ну сколько можно жить одним ожиданием, ты давно мог бы это сделать, чем вздыхать по чем зря. Не понимаю, чего ты медлишь. Сейчас ты ждешь, пока подрастет Салли (так звали их маленькую дочурку), потом будешь ждать, пока мы выплатим кредит, потом – повышения на работе или взросления второго ребенка... Ты пойми, это все – отговорки, ты сам зачем-то ставишь себе совершенно ненужные ограничения... Ведь это не так дорого. Знаешь, – посмотрела она ему в глаза, – печальней всего будет, если к тому времени, как наступит старость и начнутся болезни, ты осознаешь, что так и не осуществил мечту всей жизни...» – И крепко обняла мужа.

Обо всем этом он вспомнил сейчас, как и о том, что, как только он в ответ на те ее слова смущенно кивнул, она сразу же заставила его взять в руки телефон и записаться на конкретный день. За это он теперь был ей невообразимо благодарен.

Умывшись и одевшись, Джон в самом великолепном расположении духа зашел на кухню. За раскрытым окном легкий ветерок чуть пошевелил сырую еще листву, сквозь которую били косые солнечные лучи. День обещал быть просто восхитительным.

Джон нежно поцеловал любимую жену, потрепал по голове малышку и сел завтракать. Глядя на него, Надин с улыбкой сказала:

– Если все получится, ты дашь Салли лишний повод гордиться тобой.

При звуках ее имени девочка, держа в ручке ложку с кашей, с любопытством взглянула на папу.

– Получится... Думаю. – Джон немного помолчал. – Надеюсь...

– Надо не только надеяться, но и верить. – Надин подала ему горячий кофе. – Выкинь из головы сомнения!

Уже собравшись полностью, на пороге Джон повернулся к жене и выдохнул:

– Ну, я готов!..

– Вперед, – бойко хлопнула его по плечу Надин. – Навстречу мечте!

– А ты и Салли... – начал было Джон, но Надин перебила его:

– не беспокойся, мы скучать не будем. И никаких отговорок, – пресекла она вновь его попытку что-то сказать. – Ты уже решил! – На что Джону пришлось со стуком захлопнуть рот. – Успехов, покори их там всех!

– Постараюсь. Пока, люблю тебя!

На конюшне было тихо. В воздухе видневшаяся на свету пыль колыхалась миллиардами крохотных частичек. Безмолвие нарушали доносившиеся с улицы крики дворника на собак. Вдруг лениво дремавшие до сего момента лошади пробудились и с шумными вздохами стали заинтересованно просовывать широкие бархатные носы через прутья решеток своих денников¹: теплый запах сена вместе со скрипом колес тачки делался все отчетливее, возвещая о при-

¹ Денник – отдельное закрытое стойло для лошади на конюшне. В деннике лошадь содержится без привязи и может как стоять, так и лежать.

ближении конюха. Войдя в коридор, он, по дороге роняя сухие травинки, прогрохотал по закатанному асфальтом полу вдоль денников до самого дальнего, чтобы оттуда начать кормежку.

Луи Бенедикт III неторопливо вытащил из-под тяжелого тела одну за другой свои передние ноги. Потянувшись и сладко зевнув, он поочередно оперся на них и резко, как и свойственно лошади, встал. После этого он встряхнулся, обмахнул хвостом темно-гнедые² бока от приставших опилок, втянул ноздрями пропитавшийся запахом лугового сена воздух и удовлетворенно фыркнул. Когда дверь открылась и бледно-зеленая охапка упала с вил у его копыт, конюх Сэм весело заметил:

– Славная нынче погодка выдалась, а, Луи?

– Да, Сэм, определенно сегодня хороший денек, – ответил ему Луи Бенедикт. Да-да, это был говорящий конь, и хотя внешне он ничем не отличался от обычных бессловесных лошадей, он, как и его отец Луи Бенедикт II и дед Луи Бенедикт I, обладал способностью общаться с двуногими царями природы на их языке, имея при этом ничуть не меньший интеллект и продолжительность жизни. Данная особенность явилась неожиданным и сенсационным результатом опытов по генной инженерии, круто повлиявшим на жизнь человечества. Случилось это много лет назад, так что к моменту появления на свет Луи Бенедикта III рождение подобных ему существ уже давно стало привычным делом.

Как и всякое уважающее себя говорящее животное или птица, Луи официально работал на людей, получая зарплату в виде возможности заказывать себе различные товары и услуги. По примеру своих предков он избрал профессию инструктора по верховой езде. На конюшне помимо него была примерно половина говорящих лошадей; все остальные животные: кошки, собаки, мыши и куры из подсобного хозяйства – были преимущественно обычными, «немыми». На них Луи не обращал особенного внимания, но вот бессловесные «сородичи» могли порою доставить ему некоторые неудобства. С умственным развитием не выше уровня трехлетнего ребенка, они копали пол, нехотая храпели и громко ржали, мешая ему спать или отвлекая от серьезных размышлений. При возможности – например, по недогляду конюха оказавшись в коридоре слишком близко к его двери или заметив его проходящим мимо левады³, где они гуляли, некоторые из них лезли пообщаться – держали уши торчком, раздували ноздри и призывно гукали, донимая его чисто конскими пустяками вроде: «О, а какой у тебя запах??» или «Привет, я тебя вижу, давай поиграем!» С одной стороны, слишком сердиться на них Луи не видел смысла, с другой же не мог дожидаться, когда двуногие умники наверху примут закон о создании отдельных конюшен для говорящих лошадей...

По коридору на фоне всеобщего аппетитного хрумканья слышались бодрые шаги и командный голос бригадира. Филипп осматривал свои владения и раздавал указания конюху и лошадям из говорящих, как кого кормить и кому когда работать.

– Так, Оливер, сегодня повезешь мистера Томпсона до городской поликлиники. Сэм, Джудит что-то овес не проела⁴, не давай ей сегодня. Нилу два гарца⁵ сыпани, он вчера работал. И подмети, здесь все в сене! Луи, Дик, сегодня учим новичков, вас забронировали.

– Не-ет, Фил, только не это! – разочарованно протянул Луи. – Опять?!

– Что поделать, старина, – усмехнулся бригадир, – ты у них в цене! Даже Фрэнк – и того реже берут, хотя он, в отличие от тебя, просто обожает учить с нуля.

– Да я всегда говорил, что Фрэнк мазохист, – недовольно пробурчал жеребец, подумав о том, что находящийся сейчас в командировке на выездных соревнованиях рыжий арабский

² Гнедая – название лошадиной масти (окраса): коричневый корпус, черные ноги, грива и хвост. Темно-гнедая – корпус темно-коричневого окраса.

³ Левада – огороженное место для выгула лошадей.

⁴ Не проела – профессиональное выражение конюхов, означающее: «не доела свою порцию».

⁵ Гарец (гарнец) – мера количества овса на конюшне, составляющая примерно 1,5 л.

скаун Фрэнк лишь улыбнулся бы в ответ. – Чертовы недотепы. Из-за их кривых задниц у меня вся холка сбита.

– Ну не ворчи, Луи, – вмешался взявший в руки метлу Сэм. – Это же твой овес, ты забыл? Сам же говорил: подзаработаешь – рванешь куда-нибудь на заказном коневозе⁶!

– Да когда это будет – с такими-то ценами. ... – безнадежно вздохнул конь. – Хорошо, хоть на аренду денника пока хватает.

Нельзя было сказать, что он встал не с того копыта, настроение его сперва не было дурным – оно было никаким. И только дальнейшие события могли поколебать его в ту или иную сторону от равновесия: к примеру, новость про очередного новичка примешала теперь к нему изрядную долю досады.

Бригадир закончил обход и ушел в каптерку, а спустя непродолжительное время раздались быстрые шаги и веселый звонкий голос помогавшей на конюшне девочки-любительницы. Маленькая Александра, как и многие девчонки ее возраста, была без ума от лошадей и считала за счастье бывать здесь, выполняя любую работу по уходу за ними абсолютно бесплатно и стараясь при этом изо всех сил. Любимцем ее был Луи Бенедикт, которого она ласково звала Беней, что позволялось ей одной: остальные, обращаясь к коню, могли говорить только Луи или мистер Бенедикт. Луи очень любил ее; впрочем, он вообще довольно лояльно относился к детям, если только они не были избалованы.

– Привет, Бенья! – поздоровалась девочка, подбежав к его деннику.

– Здравствуй, Алекс, – кинул в ответ Луи. – Ну, какие новости?

– Мне велели тебя почистить, – радостно сообщила Алекс и, отперев дверь, зашла к нему. В руках она держала жесткую щетку и металлическую скребницу, а также расческу для гривы и хвоста. – Ты сегодня собираешься работать?

– Да, свалился тут на мою голову очередной неумеха... – вздохнул конь. – Слушай, прежде чем ты начнешь, могу я попросить: будь добра, поаккуратней с холкой, у меня там болячка небольшая от седла набита, неприятно.

– Хорошо, – кивнула девочка и ловким привычным движением принялась чистить его скребнице, старательно обходя вышеозначенное место и время от времени отбивая инструмент о собственную подошву. Она прошлась так по всему телу жеребца, кроме самых чувствительных мест – головы и ног ниже запястий⁷. Потом она щеткой стала смахивать с него вычищенную пыль, на сей раз не пропуская ни одного участка. В самом конце пришла очередь заняться головой, чему Луи, не любивший эту часть процедуры, обычно сперва несколько сопротивлялся.

– Бенья, морду давай, – настойчиво потребовала Алекс, пытаясь справиться с задирающим нос кверху конем. Такое фамильярное обращение подняло в Луи волну негодования.

– И что за привычка называть то, что у нас на голове, мордами! – возмущенно фыркнул жеребец. – Мы, к вашему сведению, тоже желаем сохранить лицо!

Воспользовавшись его болтовней, Алекс ухватила его за храп⁸ и несколько раз торопливо, пока он застыл, терпеливо прикрыв глаза, провела щеткой по его голове.

– Вот если бы к нам относились с должным уважением, мы бы тоже не ударили в грязь лицом! – с легкой обидой в голосе продолжал конь сыпать поговорками.

– Ну, Бенья, успокойся, – ласково потрепала она его по гриве и полезла к себе в карман. – Будет тебе ворчать! – Алекс извлекла на свет ароматную рыжую морковку, которую обрадованный Луи тут же благодарно схрумкал.

⁶ Коневоз – специальный грузовик для транспортировки лошадей.

⁷ Запястье – сустав передней ноги лошади, который иногда по ошибке именуют коленом.

⁸ Храп – нижняя и средняя часть переноса у лошадей с расположенными на ней ноздрями и ртом.

– М-м... Мерси, – жуя, с удовольствием промычал он, и девочка, погладив его по широкой шее, отправилась чистить других лошадей.

«Хорошая девчуля, – подумал конь. – Трудолюбива и проста в общении. Достойное поколение подрастает!»

Общение с Алекс немного подняло ему настроение, но оно все еще было смурным из-за осознания того, что в скором времени неизбежно придется тратить моральные силы на «чайника». Обреченно вздохнув, он в угрюмом ожидании приступил к сему.

Всю дорогу до конюшни, слушая по радио в автобусе приятную музыку, Джон в счастливом предвкушении представлял себе свою первую встречу со своим будущим инструктором – настоящим говорящим конем. Научиться верховой езде именно у говорящей лошади и было той самой его заветной мечтой, на исполнении которой настояла Надин.

«Вот приму участие в «Осеннем Турнире» – надо будет ей шикарную коробку конфет купить, а лучше – платье», – с улыбкой подумал Джон. Идею про соревнования ему подсказал Чарли – университетский приятель, ныне успешный бизнес-коуч⁹: «Важно определить для себя критерий исполнения твоей мечты, нужна конкретика. К примеру, явным признаком овладения каким-либо навыком будет являться выполнение некоего выпускного задания. Школьную систему экзаменов не дураки выдумывали. Сформулируй себе свое задание как можно точнее: допустим, к такому-то числу такого-то месяца уметь столько-то раз... Ну, чего там у тебя. Главное – все должно поддаваться точному измерению, для наилучшего контроля. И, как только в назначенный день ты выполнишь запланированное, – все, считай, мечта твоя осуществилась, она отпустит тебя!»

Размышляя над его словами, Джон подумал, что цель «десять раз покататься на говорящей лошадке» звучит, пожалуй, смешно, и решил сделать для себя критерием участие в ежегодных городских соревнованиях по конкуру¹⁰, проводимых в сентябре. Причем его вовсе не интересовал шанс одержать на них победу – для него был важен сам факт участия, ведь полных неумех туда наверняка не допустят. Возможность же взять хотя бы утешающий приз будет, скорей, приятным бонусом.

«Каким-то окажется мой тренер... Может, могучим тяжеловозом. А может, элегантным арабом!» – Джон мечтательно прикрыл глаза. Слова «тяжеловоз» и «араб», наряду с «галопом», «уздечкой» и некоторыми другими общеизвестными терминами, составляли то немногое, что он вообще знал о лошадях. Желание же учиться непременно у говорящего коня было продиктовано виденным когда-то в отрочестве первым сериалом, в котором снимались разумные животные. В этом приключенческом боевичке с элементами детектива главные герои – полицейский Стивен Смит и его напарник – вороной¹¹ говорящий конь по имени Уолтер – стали настоящими партнерами, достигнув такого уровня взаимопонимания, что вдвоем ловко одолевали целые банды опасных преступников, действуя, как единый слаженный организм, буквально читая мысли друг друга! Конечно, это было всего лишь старенькое зрелищное кино, постановка, но...

«Да, он определенно будет вороным, мой инструктор. И звать его будут Уолтер. Эх, жаль, что я не Стив», – и Джон улыбнулся своим по-детски наивным мечтаньям. Кстати, вспомнил он, забавно: в сериале Уолтер в начале ведь тоже обучал верховой езде Стива, который перевелся в конный отряд полиции из дорожного патруля!

⁹ Коуч – тренер-психолог, помогающий клиенту достичь определенных личных или профессиональных целей.

¹⁰ Конкур – вид конного спорта, прыжки через различные препятствия при движении по определенному маршруту на время.

¹¹ Вороная – полностью черная лошадиная масть.

Добравшись, наконец, до места, Джон с замиранием сердца шел мимо левад, конюшен и сараев. Воздух был наполнен характерными запахами. Чирикали горячо спорившие воробьи, в небольших загонах, сосредоточенно квохча, рылись в земле белые куры. Гулявшие в левадах лошади провожали нового человека заинтересованными взглядами. Подбежавшие собаки, которых Джон сперва испугался, обнюхали его, дружелюбно помахивая хвостами, и быстро отстали, поняв, что с этого двуногого ничего вкусенького не поимеешь.

Где-то в стороне послышался разговор. Повернув голову, Джон увидел поодаль стоявших рядом двух людей – наверное, конюхов, – и коня какой-то красивой светлой масти, названия которой он не знал. Звучало только два голоса, лиц и морды он не видел, но был почти на сто процентов уверен, что одним из беседовавших являлся именно конь.

Из очередной конюшни ему навстречу вышел одетый в джинсовый рабочий комбинезон невысокий коренастый человек с седеющей кудрявой бородой. Это был бригадир Филипп. Поприветствовав гостя и представившись, он повел Джона на конюшню. У самого входа он остановился и задал несколько вопросов:

– Вы, кажется, говорили по телефону, что первый раз в седло садитесь? До этого не ездили?

– Нет, – помотал Джон головой, – если и было что в детстве – не помню...

– А страха перед лошадьми нет?

– Не знаю, если честно. Вроде, когда вижу просто гуляющих, не боюсь.

– Вы просили именно говорящую лошадь, верно?

– Да, они мне кажутся, э-э... – Джон постарался придумать более-менее адекватное объяснение своему выбору. – Поумней, что ли...

– Что правда, то правда! – с усмешкой согласился Филипп. – Они действительно не в пример умней, они – как мы с вами. Но вы же в курсе, что занятие на говорящей лошади вдвое дороже?

– Да, конечно, меня это несколько не смущает.

– Что ж, тогда... – Фил задумчиво почесал бороду. – Насколько я помню, мы бронировали для вас одного жеребца. Говорящих кобыл у нас нет, они часто бывают истеричными.

– А могу я увидеть его перед занятием? – попросил Джон.

– Уф-ф... – Бригадир отчего-то не слишком горел желанием устраивать «предварительные смотрины». Однако желание клиента – закон, и он все же сдался:

– Ну хорошо. Следуйте за мной, сейчас я вас с ним познакомлю. Вы хотите разовое занятие или планируете пройти курс обучения?

– Курс обучения, – ответил Джон, вместе с бригадиром переступив порог затемненного помещения конюшни. Минувя широкий холл с развешенной по стенам амуницией¹², они прошли по коридору между денников (Джон беспрестанно вертел головой, пытаясь угадать, который из них принадлежит его коню) и остановились напротив одной двери. Табличка над ней, долженствовавшая сообщать имя «квартиранта», от времени стерлась, но Филипп тут же развеял всю неясность.

– Рад представить, – торжественно произнес он, открывая денник, – говорящий жеребец тракененской¹³ породы Луи Бенедикт III!

«Ух ты, имя-то какое – прямо как у герцога!» – И восхищенному заранее взгляду Джона открылся широкий темно-коричневый круп¹⁴ с черным хвостом...

...Услышав за дверью приблизившиеся голоса и звук отпираемого засова, Луи мрачно подумал: «Ну вот, началось...» В этот момент он вдруг заметил несколько травинок сена в

¹² Амуниция – снаряжение для седлания лошади: уздечки, седла и т.д.

¹³ Тракененская порода – верхово-упряжная спортивная порода лошадей, выведенная в Германии.

¹⁴ Круп – задняя часть лошади.

дальнем углу и тут же решил, что ему просто жизненно необходимо, повернувшись туда, подобрать все эти травинки! Причем дело это – весьма непростое, требующее максимальной вовлеченности в процесс! Так что теперь все, что творилось сзади, не имело к нему никакого отношения. Ну, или почти никакого...

Он прекрасно знал, что отсрочка получится недолгой: пару тягучих секунд спустя прозвучал голос Филиппа: «Луи, дружище, повернись-ка, я привел к тебе гостя!» – и, дабы не быть справедливо обвиненным в невежливости и неуважении к пришедшим, ему все же пришлось со вздохом повернуться.

«Фил, я же сотню раз просил тебя не водить ко мне в денник клиентов. Это моя территория, могу я хоть на ней от них отдохнуть!» – бросил он красноречивый взгляд на бригадира, который, чуть пожав плечами, тут же ответил извиняющимся своим: «Прости, старина, но он захотел тебя увидеть...» Поняв бессмысленность дальнейших претензий, Луи молча перевел взор на незнакомца. Обыкновенный новичок, как и все: тот же придурковатый вид полного «чайника», те же вылупленные в любопытстве и восхищении глазенки, та же блуждающая на лице глупая полуулыбка. Ничего в этой жизни не меняется...

... Жеребец, несколько натужно, как показалось Джону, вздохнув, неторопливо выполнил просьбу бригадира и обратил хмурый взор на пришедших людей. «М-да, что-то он не сильно похож на Уолтера», – подумал Джон, глядя на его крупную морду с широкой белой проточиной¹⁵ и крепкое тело. Инструктор был полной противоположностью стройного тонконового красавца из фильма (являвшегося, как позже с удивлением узнал Джон, представителем знаменитой английской чистокровной верховой породы)!

– Луи, это Джон, я тебе про него говорил, он хочет, чтобы ты обучал его верховой езде, – сообщил между тем бригадир коню.

«Сейчас что-нибудь скажет», – понадеялся Джон, но выражение скошенного на него глаза ясно сообщило: «Я не намерен болтать без дела тебе на потеху». И, хотя обычная лошадь при всем желании никак не сумела бы одарить его столь выразительным, почти что человеческим взглядом, Джон все же на всякий случай уточнил:

– А он же... Говорящий, да?

– Да-да, разумеется, – поспешил заверить Фил, внутренне краснея за вредничающего жеребца. – Не беспокойтесь, он обязательно разговорится, как только вы останетесь вдвоем. Луи – наш самый опытный специалист, он воспитал немало отличных всадников, многие из которых уже завоевали призовые места в серьезных соревнованиях! – расписал он достижения коня. Луи же тем временем продолжал критично осматривать гостя.

– Сейчас я вам его подседлаю, – услужливо сказал бригадир и, не закрыв дверь денника, пошел за амуницией. Джон едва не спросил: «А не убежит?» – но вовремя осекся, вспомнив, что перед ним не простая немая лошадь, но вполне сознательный говорящий конь, самостоятельно зарабатывающий себе на корм. «Вот по его поведению сейчас и проверим, не надули ли меня», – подумал Джон. Очевидно, именно эту цель и преследовал опытный Фил: доказать клиенту, что ему не подсунили обычного немого коня, взяв при этом двойную плату.

– Луи, становись на развязку¹⁶! – крикнул он с того конца коридора, надеясь, что конь все же хоть что-нибудь ему ответит, типа: «Ладно» или «Хорошо»... Но упрямый жеребец еще прежде его команды молча сделал все, что нужно: одарив неумеху взглядом, от которого тот пулей убрался с прохода, Луи чинно, с достоинством вышел из денника и, пройдя, встал аккуратно между двух торчащих из стены толстых металлических колец с висящими веревками, при-
вязывать коими его, конечно, никто не собирался. Джон, двигаясь боком вдоль стены и спиной

¹⁵ Проточина – отметина на морде лошади в виде белого пятна вдоль переносья.

¹⁶ Развязка – парные веревки по бокам, фиксирующие голову стоящей лошади и не дающие ей пятиться и двигаться вбок или вперед во время седлания, ветеринарных процедур иликовки.

собирая всю накопившуюся на ней грязь, осторожно пробрался следом. Встав слева от морды Луи, он в ожидании бригадира стал с интересом рассматривать своего тренера. Взгляда не хватало, его приходилось переводить вдоль всего большого тела коня – от вытянутой головы с умными карими глазами и чуткими подвижными ушами по частично скрытой под черной гривой длинной грациозной шее и внушительному корпусу с немного вогнутой спиной до мощного округлого зада и обратно.

Вскоре бригадир Филипп вернулся со всем необходимым. Джон заворожено следил за совершенно незнакомым ему процессом седлания, благо, Филипп свои действия подробно комментировал. Сперва он положил на спину Луи небольшое стеганное покрывало ярко-рыжего цвета, назвав ее «вальтрапом». «Это для того, чтоб впитывать пот Луи и обеспечивать ему мягкость и комфорт при носке седла», – пояснил Фил. Далее – само седло... Фил ради интереса дал клиенту поддержать его в руках, и оценивший вес этой штуки Джон подивился мощи рук бригадира, со своим отнюдь не самым большим ростом легко закинувшего ее сверху на жеребца.

Ноги Луи были старательно замотаны эластичными оранжевыми бинтами, в тон вальтрапу. Для сравнения Фил привел в пример бинты на запястьях и коленях у спортсменов-людей: они призваны предохранять связки от растяжений. В ответ на опасение Джона никогда не запомнить все эти замысловатые термины и действия Фил добродушно улыбнулся: «Это не так тяжело, как кажется, со временем ты без проблем освоишь данную науку».

Последним бригадир надел на голову Луи простой нейлоновый намордник – «недоуздок» с пристегнутыми к нему длинными поводьями («уздечка без удили – недо-уздечка», – пояснил Филипп). Понятное дело, что говорящим лошадям совершенно ни к чему обычные уздечки с удилами, когда можно и так спокойно, по-человечески договориться о том, куда и как быстро двигаться. К тому же, ряд освоенных разумными лошадьми профессий подразумевает свободное общение. Тот же Луи вряд ли мог бы что-либо объяснить ученикам с железом во рту!

В течение всего процесса, даже тогда, когда Фил с недюжинным усилием затягивал «подпругу» – широкий ремень между животом и грудью коня, крепящий седло, Луи сохранял мужественное, как показалось Джону, молчание. Джон невольно провел параллель с тем, как он сам каждое утро перед работой подолгу мучается с галстуком. Легкое его разочарование от непохожести Луи на Уолтера давным-давно растворилось без следа: он с каждой минутой все сильнее уважал и восторгался статным жеребцом, мало думая о том, что чувства эти были, мягко говоря, не совсем взаимны.

Терпеливо дождавшись завершения нудной процедуры седлания и молча кивнув на вопрос Фила, удобно ли ему, конь привычно выслушал последние наставления бригадира новичку: «Слушаться во всем Луи, не конфликтовать и не спорить, повод излишне не дергать, ногами сильно не лупить». Если неумеха вдруг вздумает дурить, можно будет легко ссадить его, апеллируя к этим начальным предупреждениям. Наконец, Фил пожелал им обоим попутного ветра, и, не давая себе труда оглянуться на клиента, Луи целенаправленно двинулся к выходу из конюшни. Замешкавшийся Джон поспешил за ним.

На улице Филипп милостиво избавил Луи от необходимости объяснять новичку, как садиться в седло. Подробно рассказав, бригадир подтолкнул его сзади. Если бы он этого не сделал, коню пришлось бы полчаса терпеть неловкие подпрыгивания неумехи и испытывать раздражающее ощущение постепенно сползающего на бок седла, за обе луки¹⁷ которого тот бы непременно хватался, хоть и сказано было братья за одну заднюю и за гриву! А потом, как результат, – седлание заново... Но умудренный опытом Филипп, предвидя такое развитие событий, устранил проблему до ее возникновения. Хлопнув жеребца по крупу (довольно

¹⁷ Луки – выступы на седле спереди и сзади, называемые передняя и задняя соответственно.

фамильярное обращение, которое Луи изредка прощал ему), бригадир со спокойной совестью отправил этих двоих в «вольное плавание».

«Хорошо же Филу, он уже свое отгарабанил: клиента привел и свободен, а мне с этим недотепой теперь десять сеансов мучиться...» – угрюмо думал конь, с размеренным цокотом ступая по асфальтовой дорожке, ведущей на плац¹⁸. Сидя на нем верхом, держа в руках поводья так, как их между пальцев вложил бригадир, и не смея перебрать по-другому, чувствуя под собой движение огромного живого существа, икрами ног ощущая тепло его крутых боков и глядя на мир вокруг с точки гораздо выше, чем привык, Джон с невообразимым восторгом думал: «Ну все, вот я и верхом. Верхом на настоящей говорящей лошади! Видела бы меня сейчас Надин!...»

Но уже почти дошли до калитки, а обоими еще не было произнесено ни слова. И тут Луи Бенедикт III сказал самую свою первую с момента разговора с Алекс фразу:

– Как зовут?

– Чего?.. – Джон не сразу понял, кому принадлежит этот голос откуда-то спереди и снизу.

– Звать как? – повторил Луи довольно строгим бесцеремонным тоном.

– Дж... Джон, – сам не зная почему заикнувшись, робко ответил Джон.

– Значит так, Джон. Ездить до этого ты ни разу в жизни не пробовал. Можешь не обманывать меня, я чувствую, как ты сидишь, – с этими словами ворчливый конь прошел через калитку и, ступив на мягкий песок, начал движение по краю плаца вдоль ограды.

– Да я и не собирался... – растерянно пробормотал Джон, гадая, как бы понравиться такому строгому инструктору. – Послушайте, Луи...

– Для тебя – мистер Бенедикт, – отрезал жеребец. – Это – во-первых. Во вторых, не вздумай перебивать меня, ясно? Я еще не закончил.

– Извините, мистер Бенедикт... – И Джон решил, что лучший способ поладить с ним – во всем беспрекословно слушаться его.

– Ты криво сидишь, – продолжил меж тем Луи. – Задница деревянная, спина колесом, ноги черт знает где... Сядь глубже. Глубже, тебе говорят! – Он остановился. – Сядь так глубоко в седло, как только сможешь. Прижми колени к седлу, пятки опусти вниз, спину выпрями. Поводья подбери – возьми покороче, – твердил он из раза в раз повторяемые на первых занятиях непреложные истины. Конечно, каждый человек, как и говорящий конь, является уникальной личностью, к которой нужен отдельный подход, бла-бла... Но на самой начальной стадии обучения они все примерно одинаковы – безликие, бестолковые неумехи, полные «нули». Лишь со временем, в процессе долгой кропотливой «лепки» из новичка более-менее грамотного всадника и начинаешь выделять его среди прочих, видеть его характер и раскрывающиеся способности. Вот эту часть своей работы Луи просто обожал. Впрочем, до нее, к сожалению, не всегда доходило: часто обучаемые бросали занятия на полпути, ссылаясь на нехватку денег, отсутствие времени или иные обстоятельства, что очень больно ранило коня, вложившего уже немалую часть души в неудавшегося чемпиона. Однако самые упорные и несгибаемые продолжали тренироваться и в конце концов неизменно добивались блестящих результатов. Больше всего в своей профессии Луи ценил тот счастливый момент, когда благодарный ученик уже становился другом... Сейчас же это просто очередной пришедший за свои бумажки покатать пятую точку клиент, каких великое множество повидал он на своем веку. Однако, как бы ни хотелось вернуться обратно в тихий денник, работу надо выполнять качественно и добросовестно, а посему, оставив все посторонние размышления, Луи сосредоточился на обучении новичка.

¹⁸ Плац – огороженное прямоугольное пространство с песочным покрытием для занятий верхом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.